

УДК 323.28(470 + 571)

**О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Дементьев А. П.

**Научный руководитель — д-р ист. наук Коновалова О. В.
*Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, г. Красноярск***

Проблема терроризма в России сейчас так же актуальна для власти и общества, как и сто лет назад. Конечно, между терроризмом современности и терроризмом прошлого существуют принципиальные различия. Изучение этого явления в динамике, позволяет понять, какие процессы заставляют людей встать на путь вооруженной борьбы за свои взгляды и на сколько меры власти по нейтрализации и противодействию данной тенденции могут быть успешны.

Несмотря на огромное число работ по истории революционного движения в нашей стране, где частично затрагивалась и проблема революционного терроризма - как самостоятельная исследовательская проблема, она стала рассматриваться в отечественной историографии только в середине 1990-х годов. При этом причины, заставляющих людей идти в террор изучима мало и часто ограничивается общими описаниями политической ситуации в стране. Поэтому следует еще раз более внимательно отнестись к вопросу о степени распространения экстремизма и его крайнего проявления – террористических установок – в обществе начала XX века и выяснить причины, по которым все попытки власти противодействовать этому явлению оказались безуспешными.

«Авангардом многочисленных террористических групп, активно действовавших в России в 1901-1911 гг.», как отмечает историк Р.А. Городницкий, являлась Боевая организация партии социалистов революционеров (БО ПСР), созданная в 1902 г. для непосредственной организации и осуществления террористических актов. Проводимые БО акты политического насилия против высших государственных чиновников, сотрясали Российскую империю, часто заставляя верховную власть лавировать, идти на уступки общественному мнению и вводить ряд гражданских свобод.

За время своего существования в 1901–1911 гг. в БО ПСР участвовало приблизительно 90 человек. Из них 67 в возрасте от 20 до 30 лет; 16 человек от 30 до 40; 41 имели незаконченное высшее образование. Как видим, в этой террористической организации наметилось явное преобладание молодежи студенческого возраста, основной жизненной задачей которой являлось, так же как и сейчас, получение образования.

Неслучайно основные действия власти по предотвращению экстремизма среди молодежи были сосредоточены на студенчестве. Власть всячески стремилась оградить вузовскую молодежь от вовлечения в политику и сохранить «порядок» в высших учебных заведениях. Решению этой задачи был подчинен весь внутренний распорядок высших учебных заведений и правила приема в вуз.

Обязательным документом, который предоставляли абитуриенты при поступлении в вузы, являлось свидетельство о политической благонадежности, выданное в полицейском участке. При поступлении в вуз студент получал вид на жительство – документ, позволявший ему проживать в городе, в котором он обучался и ограничивавший его в праве передвижения. Разрешение на отъезд из города он должен был испрашивать у учебного начальства. Кроме этого, каждый университет имел свою внутреннюю «полицию» и людей, специально следящих за студентами и студенческими организациями, информировавших руководство вуза о случаях несанкционированного собрания студентов. За нарушение установленного распорядка назначалось неотвратимое наказание:

выговор, временное увольнение, исключение с правом или без права поступить в другое высшее учебное заведение.

Определенную роль в укреплении порядка в вузах и усилении контроля за политической благонадежности студенчества должны были сыграть изданные 29 июля 1899 г. «временные правила» об отдаче студентов – участников беспорядков – в солдаты. Несомненно, такие меры нарушали права студентов на освобождение в период обучения от военной службы, но они должны были способствовать отсечению от студенчества наиболее радикальных элементов, склонных к экстремизму.

Согласно «Временным правилам организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях Министерства народного просвещения» от 22 декабря 1901 г., учебная администрация имела право разрешать или запрещать открытие студенческих учебных кружков для занятий наукой, литературой, искусством, спортом и т. д. Вся деятельность студенческих организаций строжайше регламентировалась и контролировалась. Ректор обладал правом неограниченного вмешательства в их деятельность.

Таким образом, власть с одной стороны разрешала создание студенческих организаций, с другой стремилась взять их под жесткий контроль. Для предотвращения экстремистских настроений, она действовала по давно известному принципу – разделяй и властвуй – всеми мерами стараясь разделить студенчество на «благонадежное» большинство и антиправительственное меньшинство. Нейтрализацией последнего должны были заниматься уже органы политического сыска и функционировавший механизм политических репрессий.

Насколько эффективно были такие меры можно судить по судьбе нескольких «известных» террористов БО, осуществивших политические убийства, как раз в то время, когда им было чуть больше 20 лет: С.В. Балмашова, убившего 2 апреля 1902 г. Министра внутренних дел Д.С. Сипягина; Е.С. Созонова, осуществившего 15 июля 1904 г. удачное покушение на Министра внутренних дел В.К.Плеве; И.П. Каляева, убившего 4 февраля 1905 г. Великого князя Сергея Александровича. Объединяет их, то, что они в свое время, обучаясь в университете, принимали активное участие, в агитациях, выступлениях, кружках и были за это подвергнуты разного рода репрессиям: арестам, сдаче в солдаты, заключению в тюрьму или ссылке. Репрессивная политика властей способствовала вступлению их в террористическую организацию и участию в политическом убийстве.

Как пишет один из активных деятелей партии эсеров, В.М. Зензинов: «Я лично знал многих способных и талантливых людей, которые в течение 10 – 15 лет не могли окончить университета исключительно потому, что их высылали из университетских городов часто по одному только подозрению, что они участвовали в студенческих волнениях».

Получалось, что молодежь, начав свою оппозиционную деятельность в университетах, столкнувшись с репрессиями властей, разочаровывалась в любой возможности пропагандировать свои взгляды мирным путем и, не желая смириться с неудовлетворяющей действительностью, выбрала для себя терроризм как последний, возможный путь борьбы за свои взгляды.

Таким образом, власть, стремясь воздействовать на студенчество с целью предотвратить его участие в революционном движении, своими действиями способствовала лишь противоположному. Она провоцировала молодежь на развитие и укрепление экстремистских взглядов и убеждений, ориентацию на насилие, не оставляя выбора, кроме того как пойти в террор.

В период первой русской революции студенты добились отмены предоставления свидетельства о политической благонадежности. Но этот успех оказался кратковременным. После Третьеиюньского государственного переворота 11 июня 1907 г. правитель-

ство П.А. Столыпина ввело новые «Временные правила о студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений». Согласно этому документу, полиция имела право вторгаться в помещение университетов для проверки благонадежности студенческих собраний. Виновные подлежали дисциплинарной и уголовной ответственности. Вид на жительство восстанавливался только после удостоверения благонадежности владельца. С 1 августа 1907 г. была восстановлена обязанность при поступлении в вузы подавать свидетельства о благонадежности. В 1911 г. Совет министров постановил не допускать в высших учебных заведениях собраний, не носящих академический характер.

Итак, после первой революции политика властей, направленная на предотвращение радикализации молодежи, по-прежнему сводилась к ущемлению прав студенчества, тотальному контролю за их жизнью и деятельностью, репрессиям против тех, кто открыто демонстрировал свою неблагонадежность. Казалось, эти меры до поры до времени давали эффект. Революционные организации были разгромлены. БО эсеров так и не удалось совершить ни одного террористического акта. Но это оказалось затишьем перед бурей. Политической элите Российской империи так и не удалось найти оптимальный выход из сложившейся ситуации. Страну захлестнула революция и гражданская война.